

Люциус проснулся, плюясь гвоздями, почему его проклятая жена так долго добивалась его освобождения, и почему никто до сих пор не пришел его допросить?

Люциус не понимал, в каких именно проблемах он оказался, и угрозы охранникам только усугубили его положение.

С другой стороны, у Амелии никогда не было лучшего дня в качестве главы DMLE. Сисси была блестящим источником информации, и не только о Люциусе, но и обо всех других его захудалых друзьях, которые всегда, казалось, просто ускользали сквозь щели.

Амелия могла по закону удерживать Люциуса до 72 часов, прежде чем ей пришлось вызвать его на допрос. На этот раз она собиралась посвятить себя тому, чтобы выяснить все, что можно, об этом персонаже Риддла. Следуя этому ходу мыслей, она закончила читать отчет, который она получила от Кроукера, единственного невыразимого, которому она доверяла, чтобы сохранить эту информацию при себе. Черт, похоже, ей придется привлечь Дамблдора, как и предложил Гарри; не то чтобы она не доверяла Альбусу, как говорится, просто любая форма общения с ним вызывала у нее раскалывающуюся головную боль, в конце концов, этот человек любил болтать, и у него была раздражающая привычка совать свой нос в то, чего он не знал. не принадлежит. Растирая напряжение, которое она теперь чувствовала в шее, Амелия бросила в решетку немного летучего порошка и позвала Альбуса.

Альбус Дамблдор в настоящее время сидел в своем кабинете, просматривая какие-то документы, которые, казалось, никогда не закончатся. Узнав, что Гарри благополучно укрылся в резиденции Грейнджеров, Альбус предположил, что ребенок заслужил передышку. Его жизнь у Дурслей была не самой легкой, да и вообще никто не знал, где живут Грейнджеры. Пока он размышлял, решетка его камина загорелась зеленым светом, и сквозь пламя донесся четкий голос Амелии: «Альбус, ты здесь? Всегда любопытный и более чем немного тщеславный, что его обширные знания были запрошены главой DMLE, Альбус ответил: «Я здесь, мадам Боунс, если вы предпочитаете, я могу пройти к вам в офис, то есть, конечно, если ты не хочешь поступить в Хогвартс?» Альбус еще не знал всей серьезности этого дела, и все знали, что Министерство, во всей его красе, никогда не было самым безопасным местом для обсуждения щекотливых тем. Ответ Амелии дал ему небольшое представление о том, насколько все серьезно: «Если ты не возражаешь, Альбус, Мне было бы лучше, если бы мы провели эту встречу в твоём кабинете в Хогвартсе. Вы не возражаете, если я пройду внутрь? Давая разрешение, увидел, как угасающая рыжеволосая, с моноклем, суровая ведьма шагнула через каминную решетку и села в одно из удобных на вид кресел с другой стороны своего стола. «Что? Могу ли я быть полезен с Амелией? — спросил Альбус, когда она вытащила палочку, чтобы увеличить сейф, который она достала из кармана. — Люциус Малфой был найден вчера, когда пытался подсунуть темный артефакт в корзину Джиневры Уизли, делая покупки во Флориш и Блоттс. . Гарри Поттер ходил с ними по магазинам, заметил его неловкость и тут же предупредил мисс Уизли, чтобы она не двигалась; по счастливой случайности его подруга мисс Грейнджер обратилась за помощью к одному из моих дежурных авроров. так как ваш новый профессор, похоже, устроил настоящий бунт в переулке с мистером Поттером, — не дав Альбусу времени перебить, Амелия продолжила. . Это он порекомендовал мне связаться с вами, так как такое же чувство возникло во время инцидента, произошедшего с вами здесь в конце прошлого семестра, — слегка покраснев, Дамблдор откашлялся при упоминании профессора Квиррелла в должности в прошлый раз. срок, он, конечно, уведомил главу DMLE, но настоял на том, чтобы некоторые элементы инцидента не

замалчивались; поскольку Хогвартс подвергается санкциям отдельно от Министерства, это означает, что пока он информировал их о своих выводах, он был в чистоте. юридически. Однако это пролило на встречу совершенно иной свет,

Однако именно это имя было написано в книге, которую Амелия вытащила из сейфа, окруженной аурой магии, которая была чистым злом; Альбус, застигнутый врасплох, немного потерял самообладание, когда из его горла вырвался тихий вздох.

Левитируя книгу, Дамблдор применил несколько диагностических заклинаний к дневнику Риддла. "Интересно, очень интересно, и вы сказали, что Люциус владел этой Амелией?" — спросил Альбус, продолжая накладывать заклинание на книгу. «Да, и прежде чем у тебя возникнут какие-то дикие идеи, Альбус, я уже попросил Кроукера взглянуть на это, у меня также есть внутренний информатор, который передал мне информацию, в совокупности они не оставляют у меня никаких сомнений в том, что этот дневник на самом деле крестраж. "Глаза Дамблдора встретились с ней, когда она сказала: «Да, я знаю, что такое крестраж, мне также сообщили, что это не единственный крестраж, сделанный на основе тестов, которые провел сам Кроукер». Вздохнув, Амелия уже могла видеть, что ей предстоит тяжелая битва, чтобы получить информацию от дедушкиного старика. Пусть начнется мигрень... — устало подумала Амелия.

Вернувшись в резиденцию Грейнджеров, Гарри не думал, что за последние годы спал лучше! Он не только чувствовал себя полностью отдохнувшим и восстановленным, но и проснулся в беспорядке спутанных конечностей с любовью всей своей жизни. Я определенно мог бы привыкнуть к этому. Гарри подумал про себя: «Да, ты можешь, поскольку я планирую быть здесь до конца наших жизней, любовь моя», — ответил ему голос Гермионы в его собственной голове. Улыбающийся Гарри спросил вслух: «Любимая, что у нас сегодня на повестке дня в первую очередь?»

Гермиона села в постели и вскинула руки, потянувшись, чтобы избавиться от всех перегибов, зевнув, она ответила на вопрос мужа: «Первая остановка сегодня — это Банк любви, нам еще раз придется встретиться с вашим менеджером по работе с клиентами. После этого Я верю, что обед будет в порядке, прежде чем отправиться поговорить с Амелией Боунс, о, я надеюсь, у нее есть время увидеть нас сегодня? Может быть, мы должны послать ей сову сегодня утром, чтобы убедиться». Вытащив из-за стола лист пергамента, Гермиона быстро написала короткую записку главе DMLE, объяснив, что у них есть дополнительные проблемы и они хотели бы поговорить с ней при первой же возможности. Как только она закончила адресовать конверт, Гермиона привязала письмо к ноге Хедвиг и позволила ей вылететь через окно своей спальни.

«Хорошо, что она вернулась, я никогда не думал об этом, но она первая восстала из мертвых». — сказал Гарри, наблюдая, как его фамильяр улетает вдаль. Внезапно его руки обхватили его сзади в крепких объятиях, когда Гермиона легонько поцеловала его в шею, прошептав: «И она не будет последней любовью».

Кивнув, Гарри направился в ванную для гостей, чтобы подготовиться к новому дню, а Гермиона направилась в свою ванную комнату. Позже, когда они оба оделись в течение дня, они спустились вниз и встретили родителей Гермионы за столом, захватив тосты и яйца. Они быстро сообщили им о своих планах, поскольку Джин направлялась на работу, Мик должен

был сопровождать их. в банк, а затем в министерство, по крайней мере, они так надеялись.

Проходя через арку за Дырявым котлом, Гарри и Гермиона инстинктивно потянулись, чтобы взяться за руки, потребность в физическом контакте была сильна и, скорее всего, останется такой надолго. Они подошли к открытому окну кассира в Гринготтсе и вручили гоблину полученное письмо. Их быстро сопроводили с этажа банка и по уже знакомому коридору привели их в кабинет Богрода. — Думаешь, мы должны порекомендовать им воровской туман? Они были очень довольны моими предложениями в прошлый раз». — тихо сказала Гермиона Гарри. Немного подумав, он ответил: «Как бы мы объяснили, откуда мы узнали о падении вора? Может быть, когда-нибудь в будущем, но точно не сегодня». Гермиона согласилась с рассуждениями Гарри, они не знали, как гоблины воспримут новость об их путешествии в прошлое, как они вообще могли объяснить это людям, которых планировали?

«Добро пожаловать, мистер и миссис Поттер, спасибо, что встретились со мной в такой короткий срок, позвольте представиться, меня зовут Богрод, я менеджер по работе с клиентами Поттеров здесь, в Гринготтсе, и я забочусь о вашем счете как в волшебном, так и в маггловском мире с того дня, как твои родители скончались... на самом деле задолго до этого, но это произошло исключительно из-за того, что Джеймс не мог физически присутствовать на большинстве необходимых встреч». Гарри, улыбаясь, был готов удивить своего менеджера по работе с клиентами: «Рад познакомиться с вами, мастер Богрод, пусть все ваши враги встретят свой конец от вашего клинка». хорошо узнали друг друга; Гарри надеялся вернуться на тот же уровень с гоблином, но знал, что на это потребуется время.

Предположение Гарри было верным, Богрод был не только шокирован, он был удивлен, что такой молодой волшебник не только знает, но и понимает этикет приветствия гоблина, главным образом потому, что половина волшебного населения, похоже, забыла об этом. «Приятно познакомиться, мистер Поттер, и позвольте поздравить вас с удивительным гоблином». Это было сказано с пугающей улыбкой на губах Богрода: «Теперь давайте приступим к делу?» сделав паузу ровно настолько, чтобы позволить паре и их отцу сесть, «Я пригласил вас обоих сюда сегодня, так как мы узнали о вашей душевной связи». Богрод подождал, чтобы увидеть, потрясет ли его заявление о том, что они связаны, их так же сильно, как приветствие Гарри, в свою очередь, именно он был потрясен тем, что пара просто кивнула.

Гарри и Гермиона вели внутренний разговор, в то время как им каким-то образом все еще удавалось обратить внимание на то, как Богрод объяснял Гарри все документы, которые ему снова придется подписывать. — Гермиона, — чуть не заскулил Гарри, — я только вчера подписал все эти формы! Сопrotивляясь желанию закатить глаза, Гермиона ответила: — Да, любовь моя, но вчерашний день — это так далеко в будущем, и мы надеемся, что многое изменилось к тому времени, кроме того, думай о своей награде, как о том, чтобы увидеть своих родителей в ближайшем будущем. конец этому! Гермиона всегда знала, что нужно сказать, Гарри был на самом деле теперь очень мотивирован подписать все документы, когда она так успешно указала, что его родители ждут его в конце туннеля.

Ричард Грейнджер уже смирился с тем, что Гарри Поттер теперь его сын, но чего он не знал, так это того, как смириться с тем, что его новый сын стал чертовым миллиардером! Хотел бы я, чтобы Джин была здесь со мной, она всегда была более приземленной из нас двоих. Из мыслей Мика вырвала дочь, которая схватила его за руку: «Давай, папа, мы сейчас идем в хранилище,

согласно списку содержимого, есть несколько интересных предметов, которые мы хотели бы исследовать, а потом я думаю уже давно пора обедать».

Ричард Грейнджер застыл на месте в дверях хранилища своего ребенка, есть ли слово для людей, которые были богаче миллиардеров? Он задавался вопросом, глядя на пещеру чудес Аладдина, ожившую.

Вернувшись в Хогвартс, Амелия едва не потеряла рассудок. Клянусь, легче поговорить с кентавром, чем получить от этого старого ублюдка небольшую информацию. Пока что все, что она вытянула из него за три часа, проведенные здесь, это то, что ТМ Риддл означал Тома Марволо Риддла, ученика Хогвартса около пятидесяти лет назад, который в конечном итоге использовал анаграмму своего имени, чтобы стать тем, кого все знали. как Лорд Волан-де-Морт. Она могла сказать, что директор Хогвартса держал в рукаве много козырей, но отказывался делиться чем-либо важным. Амелия была уже готова сдаться, когда в открытое окно в верхней части кабинета влетела сова и приземлилась на стол перед ней.

Чтение письма Гермионы вызвало у Амелии любопытство, разве ей не двенадцать лет? Сложив письмо и поместив его в карман своего плаща, Амелия сообщила Дамблдору, что она свяжется с ним, если что-то еще всплывет, она упаковала крестраж, несмотря на настойчивость Дамблдора, что он останется с ним: «Должен ли я напоминать вы директор, что вы не только живете, но и руководите школой, полной детей в течение десяти месяцев в году Это не место для хоркрукса, не говоря уже о том, чтобы держать его здесь, кто сказал, что план Люциуса не станет реальностью ... Нет, нет, я думаю, что нет, крестраж вернется со мной и будет помещен в безопасное неизвестное место, о котором только я и немногие избранные, я надеюсь, будут знать. После этого Амелия встала, пожелала директору хорошего дня и воспользовалась каминном, чтобы вернуться прямо в свой кабинет. Ей нужно было написать письмо.

Гарри только что закончил знакомить своего тестя с портретом своих родителей, когда молодой Грэплок вручил Гермионе письмо, которое сова доставила на пол банка. Ричард и Джеймс были уже увлечены разговором о футболе, когда Гарри извинился перед мамой и подошел к углу, где она стояла. "Амелия говорит, что она может встретиться с нами, когда мы закончим с нашими поручениями", - складывая письмо, Гермиона позволила своему взгляду упасть на высокую книжную полку, полную редких и первых изданий книг. «Мы можем вернуться сюда, когда пожелаем моей любви», — сказал Гарри вслух, а про себя предложил взять те же книги, что и он в предыдущей временной шкале.

Заставить их отцов прекратить тему футбола было более сложной задачей, чем сразиться с взрослым горным троллем. Как вы думаете, Мiona, ненадолго нокаутировав отца, зайдет слишком далеко? — игриво спросил Гарри. Единственным ответом, который он получил, был удар по затылку, который по совпадению заставил мужчин прекратить разговор, поскольку Джеймс рассмеялся, а Лили просто заявила: «Это моя девочка».

Сообщив родителям Гарри, что им нужно идти, но они были полны решимости взять с собой их портрет в Хогвартс, они попросили гоблинов временно переместить их из хранилища в гостевую спальню в резиденции Грейнджер, они хотели бы разместить их в гостиной. но пара не только вызовет вопросы у любых гостей, которых пригласит Джин, это разрушит статую секретности, если они хотя бы моргнут в присутствии маггла. Прощаясь со своими родителями,

Гарри схватил Гермиону за руку, когда они вышли из банка, направляясь прямо к главе офиса DMLE, поскольку она заявила в своем письме, что обед будет доставлен по их прибытии.

Сфера на столе Амелии снова зазвенела бодрым голосом Джо: «Мадам Боунс, мистер Поттер и гости здесь, чтобы увидеть вас». Поблагодарив своего секретаря, она попросила ее отправить их после того, как они получили заказ на обед, чтобы он был доставлен в ее офис. Открыв дверь, Гарри провел Гермиону внутрь и очень вежливо поприветствовал Амелию: «Добрый день, мадам Боунс, спасибо, что приняли нас так быстро». Гарри пожал ей руку, продолжая знакомить людей с собой: «Эта милая дама — Гермиона Поттер, моя замечательная жена, а это ее отец, доктор Ричард Грейнджер».

Амелия ходила в школу с Мародёрами, на самом деле она довольно хорошо знала Джеймса Поттера, так как оба происходили из известных чистокровных семей, они росли вместе. «Это будет именно тот трюк, который проделал бы Джеймс, чтобы попытаться рассмешить ее, — подумала она, — ну, ему придется постараться еще больше!» «Очень смешно, мистер Поттер, я вижу, что вы унаследовали от отца любовь к озорству». Слегка рассмеявшись, Гарри дал ей понять ее ошибку: «Вы правы, мадам Боунс, я действительно нахожусь в довольно неприятных ситуациях, в конце концов, я сын мародера, однако я никогда не мог шутить о том, что женат на Гермионе, понимаете. мы недавно обнаружили, что являемся парой душевных уз, на самом деле вчера мы получили письмо от министерства, поздравляющее нас с нашей свадьбой». — сказал Гарри, передавая ей письмо, которое они получили.

Это было то, к чему они не были готовы, Джеймс был очень непреклонен в том, чтобы они добрались до Амелии Боунс и рассказали ей свою историю, его отец доверял «Ами», как он называл ее, делать то, что было правильно, но никогда за миллион лет не делал этого. любой из них догадывается, что Амелия, закоренелый лидер правоохранительных органов, расплатится на них.

— Гарри, если можно так тебя называть, прости за слезы, но я рос с твоим отцом, мы были очень близки в детстве и даже в Хогвартсе. Я был обезумел, когда его убили, почти так же сильно как когда Волан-де-Морт убил двух моих братьев». Амелия сделала паузу, чтобы вытереть слезы и высморкаться: «Джейми спросил меня, может ли он указать меня в качестве одного из людей, которые могут вас поднять, если с ними что-нибудь случится, я хочу, чтобы вы знали, что я боролась изо всех сил, чтобы попытаться получить опеку над вами, но тогда я был низким человеком на тотемном столбе и не мог превзойти слово великого Альбуса Дамблдора». Гарри только кивнул, так как он уже знал все, что нужно было знать о завещании его родителей, они обсуждали его, казалось, несколько дней.

«Я так рада видеть, что ты нашел кого-то, кто будет любить тебя безоговорочно, как Джейми любил Лили», - закончила Амелия, как только принесли еду.

— Мадам Боунс, — начал Гарри, но его оборвали. — Зови меня Амелией, Гарри, по крайней мере, пока мы наедине, — заявила она, откусывая от сэндвича. — Хорошо, Амелия. Гарри снова вздрогнул. «Я надеюсь, что со всем, что произошло здесь сегодня, вы дадите мне шанс рассказать вам историю, которую я обещаю вам всем своим сердцем, на сто процентов правдивую». Почувствовав странное чувство в животе, Амелия кивнула, давая знать Гарри, чтобы он продолжал: «Отлично. Я собираюсь начать с того, что после того, как мой рассказ

закончится, у меня есть верный способ доказать, что все, что я говорю вам, правда. , все, о чем я прошу, это чтобы вы дали мне закончить, прежде чем сомневаться в моем рассказе. Скрестив пальцы, Гарри ждал ее ответа.

Соглашаясь с его условиями, Амелия слушала, потрясенная историей, которую он рассказывал, путешествиями во времени, второй магической войной, разговорами об охоте на хоркруксы... если Амелия еще не решила поверить ему из-за знания крестражей, секретного прозвища из ее детства, что только Джейми мог знать о выходе из уст своего сына, определенно знал. «Мой папа сказал мне передать тебе, чтобы ты позаботился обо мне, и что он доверяет очень немногим людям. Он заверил меня, что его «Милли Мэйхем» без проблем отобьется от плохих парней». — сказал Гарри с нежной улыбкой на лице. Никто в мире никогда не узнает это имя, кроме Джейми, поскольку он был единственным, кому она позволяла его использовать.

Когда Амелия была полностью на борту, Поттеры продолжали рассказывать ей о своих планах на эту временную шкалу и о том, что у них в запасе на следующие несколько дней. Амелия не могла верить своим ушам, Сириус Блэк невиновен?! Мало того, что он был невиновен, так еще и не предстал перед должным судом, а Петтигрю был все еще жив, живя как крыса, которая в настоящее время спряталась в Норе. Честное слово, им нужно было многого добиться, не так ли.

Думая на ходу, Амелия высвободила план, который формировался в ее голове. «Гарри, у меня есть близкая подруга, с которой я недавно познакомился. Я надеюсь, что теперь, при поддержке твоего отца, ты можешь и будешь доверять моему суждению здесь. Я не говорю, что мы расскажем ей всю историю. , но я считаю, что она была бы большим подспорьем для некоторых амбициозных планов, которые у вас уже есть в книгах». Амелия сделала паузу, чтобы перевести дух, а затем продолжила: «Я даже готова поспорить, что она даст клятву, если это будет означать, что она сможет достичь некоторых из своих собственных целей одновременно. Для меня это было бы все равно, что убить двух зайцев одним проклятием». ." Гермiona немного посмеялась над ведьминской версией старой маггловской поговорки и спросила. — А кто эта ведьма, которую ты имеешь в виду, Амелия?

Амелия была удивлена, что стены не содрогнулись от гнева, исходящего от двенадцатилетнего мальчика: «Ты шутишь надо мной?! Гермiona закричала, когда узнала, что это Нарцисса Малфой, урожденная Блэк, которую Амелия хотела познакомить с Семи.

«Успокойся, любовь моя, помни, она солгала Волдеморту, чтобы спасти мою жизнь в последней временной шкале». — сказал Гарри, пытаясь успокоить гнев жены, водя большим пальцем по тыльной стороне ее ладони. «Один добрый поступок не стирает всех дурных поступков, я знаю, это не она вырезала это сквернословие у меня на руке, а она была ее сестра! И это случилось в ее доме!» В этот момент Гермiona была далеко за пределами здравого смысла. Интересно, смогу ли я продеть заклинание памяти через головку DMLE? Она думала про себя, или то, что она думала, было собой.

"Гермiona!" Гарри отругал жену за только что возникшую у нее мысль: «Давайте не будем спешить с выводами, вы даже не дали Амелии закончить аргументацию ее решения. Я знаю, что вы взволнованы, дорогая, но мы не можем судить о вещах, которые мы пока ничего не

знаю. Помните, что мы уже внесли изменения в исходную временную шкалу, это могло произойти из-за этого ». Гарри, не привыкший быть рациональным в отношениях, молился, чтобы не разозлить ее еще больше, чем она сама. Пожалуйста, Боже, не дай мне потерять ее из-за этого. Внутренние мысли Гарри снова передалась Гермионе, и именно его внезапная просьба заставила ее остановиться и перевести дух. Ты никогда не потеряешь меня, Гарри, прости, что я расстроился. Я думаю, что мои эмоции все еще довольно сырые, когда дело доходит до Малфоев, но вы правы, мы должны услышать точку зрения Амелии, она никогда не делала нам ничего плохого в другой временной шкале, и я не хочу ее видеть. снова умереть. — тихо сказала Гермиона. Гарри, кивнув на то, что она сказала, повернулся, чтобы заговорить с Амелией, однако ее лицо было бесценным, он знал, что постоянно забывает, что Гермиона может слышать его мысли, но был еще более забывчивым, что другие люди не поняли бы, когда они молча общаются, просто глядя, что это может дезориентировать.

«Ммм, прости за это, Амелия, мы забыли упомянуть, что можем общаться телепатически?»

«Нет, похоже, вы упустили эту маленькую деталь, хотя это и не слишком удивительно, даже несмотря на то, что мало что известно о душевных связях, есть еще несколько более мелких деталей, о которых люди теоретизируют, телепатия — одна из них», — краснея. довольно глубокий оттенок красного, Гермиона тоже извинилась: «Мне тоже жаль, Амелия, я думаю, что позволила своим эмоциям взять верх надо мной, я бы с удовольствием обвинила в этом свой возраст, однако, даже если я выгляжу на двенадцать лет, в реальной жизни я уже взрослая и должна вести себя как взрослая».

Приняв ее извинения, Амелия немедленно сообщила им, почему она считает, что Нарцисса Малфой может быть их лучшим выбором для достижения некоторых из их целей.

В конце концов Амелия попросила своего личного эльфа передать сообщение Сисси, попросив ее прийти в ее офис, как только она сможет. Стар, личный эльф Амелии, отсутствовал всего несколько мгновений, когда она вернулась в офис с Нарциссой на буксире.

Нарцисса Малфой в настоящее время просматривала несколько мест, пытаясь выбрать одно из них для Благотворительного бала приюта, мероприятия, которое она планировала каждый год в течение последнего десятилетия. Это был ее способ вернуть все семьи, пострадавшие от войны, именно из-за этой войны так много детей остались без семьи, которую они могли бы назвать своей. С тех пор Нарцисса поставила своей целью в жизни убедиться, что ни один из детей в приюте не будет недоедать или не получит игрушку для игры. Она чувствовала, что это ирония судьбы, жестокая справедливость, что темные деньги Люциуса пошли на что-то столь же чистое, как приют.

Нарцисса была поражена, когда потеряла фокус, когда Стар, эльфийка Ами, заглянула и спросила, свободна ли она, что Мадам Боунс хотела бы поговорить с ней. Выбрав очень красивый узор из сусального золота и сообщив Драко, что она отправилась на встречу, Нарцисса схватила крошечную шапку Стар, когда они исчезли в министерстве магии.

В тот момент, когда Нарцисса приземлилась в кабинете Амелии, она почувствовала напряжение в воздухе: перед ней сидел не кто иной, как Мальчик-Который-Выжил и Умнейшая

Ведьма ее возраста. Драко сообщил ей, что у мисс Грейнджер довольно высокие оценки, так как она была единственной, кто был выше в списке в их возрастной группе, чем он сам, что вызвало настоящий переполох дома, когда Люциус узнал об этом; в конце концов, как могла его драгоценного чистокровного сына побить сопливая грязнокровка.

Желая, чтобы она вдруг оказалась в другом месте, Нарцисса повернулась к Амелии: «Что я могу сделать для вас сегодня, мадам Боунс?» думая, что лучше всего будет сыграть роль в смешанной компании. «Вы можете прекратить притворяться, Сисси, я уже рассказал им все о вашем изменении отношения и причинах этого». Потрясенная тем, что Амелия выдала эту информацию без ее разрешения, Сисси задумалась, что именно здесь происходит.

«Сисси, эти двое только недавно выяснили кое-что, что может помочь вашему делу, не только эти детали поддаются проверке, но я задокументировал некоторые из них прямо из самого министерства». Амелия начала: «Прежде чем мы продолжим, хотя эти двое спросили, и я думаю, что для вас было бы лучшим решением согласиться, чтобы вы дали нерушимую клятву не раскрывать добровольно то, что они хотят сохранить в секрете. Поверьте мне. Сисси, для тебя это будет стоить того, потому что у них есть надежный способ вырвать тебя из когтей Люциуса. Размышляя о возможных вариантах, Нарцисса решила, что то, о чем они просили, не было неразумным, учитывая, за кого она замужем и все такое. Чувствуя, что ей понравится информация, которую эти двое детей принесут, Нарцисса быстро согласилась с нерушимой клятвой,

Рада, что она почти сразу же согласилась на клятву, которая успокоила нервы Гермионы. Амелия описала информацию, которую ей дала Нарцисса. Они были потрясены, узнав, что Нарцисса знала о хоркруксах и о Регулусе. Но ничто не сравнится с тем, насколько они были потрясены, когда Амелия сообщила им обо всем, что Сисси сказала о Люциусе. Похоже, у них была лучшая команда поддержки, чем они могли когда-либо планировать на этот случай.

— Миссис Малфой, — начала Гермиона, — вы поверите нам, если мы скажем вам, что Сириус Блэк невиновен и что его бросили в тюрьму без суда? Гермиона решила начать с чего-то, что в конечном итоге поможет Нарциссе больше всего. «Пожалуйста, дорогие, называйте меня Нарциссой или Сисси, я начинаю ненавидеть имя Малфой, но на ваш вопрос, поверю ли я вам, ответ будет утвердительным, в то время в министерстве было много темных происшествий, Господь знает, что мой муж заслуживал того, чтобы его поместили в камеру больше, чем мой двоюродный брат». И это правда, Нарцисса не могла представить себе, что Сириус когда-нибудь повернется против Джеймса Поттера, в конце концов, они были практически братьями, в большей степени, чем Сириус и Регулус.

«Отлично, потому что мы пытаемся освободить его из Азкабана до того, как мы отправимся в путь первого сентября, и мы думаем, что вы можете нам в этом помочь». — сказала Гермиона с твердой решимостью в голосе.

Итак, Гарри, Гермиона и Амелия изложили свои планы Нарциссе, которая, при всей своей мудрости, дала несколько советов по улучшению плана, дала Гарри и Гермионе надежду, что они все-таки осуществят все это до того, как сядут в экспресс. !

У Ричарда Грейнджера не было особых способов внести свой вклад в разговор, вместо этого он предпочитал тихо сидеть на заднем плане, сияя, как это делает каждый родитель, когда они очень гордятся своими детьми, он даже не думал, что Нарцисса его заметила. Было далеко за пять часов дня, когда Мик заявил о своем присутствии, заставив Нарциссу немного подпрыгнуть, а его лицо улыбнуться. Нет, точно так же, как я думал, что она либо не видела меня, либо видела меня, а потом забыла, что я здесь. Смеясь про себя над своим скрытым мастерством, он сообщил детям, что их мать скоро будет дома и что они должны вернуться домой, чтобы встретиться с ней за ужином.

Все согласились встретиться еще раз завтра, чтобы привести свои планы в действие, думая, что Визенгамот не узнает, что их поразило.

<http://tl.rulate.ru/book/79611/2409554>